

МАРГАРИТА КУЗНЕЦОВА (Йошкар-Ола)

О ТРЕХ ПЕРИОДАХ В ИЗУЧЕНИИ МАРИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

1. Введение

История изучения марийских диалектов свидетельствует о том, что в историческом времени и пространстве процесс формирования говоров и четырех крупных наречий был довольно длительным. Народ мари под своим внешним этнонимом *черемис* впервые упоминается в хазарском источнике X века (письмо кагана Иосифа) в форме *carmis* — названии одного из народов Поволжья, в дальнейшем в арабских источниках X—XIII вв. (Хайду 1985 : 66—67). По настоящее время остается спорным вопрос о родстве этнонима *carmis* со словом *inniscaris*, которое встречается в знаменитом труде «Getica» историографа VI века Йордана, когда он перечисляет северные народы, завоеванные в IV веке готским королем Германихом. Ученые пытаются установить связь между двумя словами, т. к. название *inniscaris* следовало непосредственно за этнонимами *merens* (меря) и *mordens* (мордва) (Хайду 1985 : 66—67). Опираясь на данный исторический факт, исследователи предполагают, что разделение волжских финно-угорских народов произошло в IV веке, и что мари являются древним автохтонным народом в Среднем Поволжье. Основываясь на данных компаративистики, финно-угроведы установили, что прауральский язык-основа сформировался не позднее VI—IV тыс. до н. э., а прафинно-волжский язык, давший основу волжским и прибалтийско-финским языкам, существовал приблизительно до начала нашей эры. Все эти исторические и языковые данные подтверждают мысль о длительном историческом процессе образования марийских говоров и наречий.

2. Характеристика периодов

В истории изучения марийских диалектов можно выделить три периода: 1) до-революционный; 2) советский (до распада СССР в 1991 году) и 3) новейший, включающий начало XXI столетия.

2.1. Дореволюционный период

Дореволюционный период характеризуется сбором языкового материала, в первую очередь, иностранными историками, путешественниками, зарубежными учеными и частично отечественными исследователями, практически не владевшими марийским языком. Первое упоминание о том, что черемисы делятся на разные подгруппы, встречается у Сигизмунда фон Герберштейна, выделившего верхних

или горных черемис (История 1992 : 21). В «Казанской истории» (1564—1565) анонимного автора приводятся названия этнических групп мари, как горных, луговых, кокшайских, ветлужских черемис (Каз. Ист. 1954 : 86; История 1992 : 25—26). Значимым источником, в котором речь идет уже о двух разных наречиях, является работа академика Г. Ф. Миллера, участника и историографа Второй Камчатской экспедиции (1733—1743), из которой приводим одну цитату: «Черемисы, которые живут по правую сторону Волги и Козьмодемьянска, говорят иным наречием, нежели те, которые жилища свои имеют по левую сторону, так, что одни других в речах и разуметь не могут» (Миллер 1791 : 105; История 1992 : 442—454). Г. Ф. Миллер констатирует факт наличия двух наречий у народа мари, но не приводит их языковую характеристику. Описание отличительных черт между двумя наречиями дается в работе немецкого ученого Х. фон дер Габеленца (von der Gabelentz 1841), в которой он проводит сравнительный анализ языка первой марийской грамматики (Пуцек-Григорович 1775) и первого перевода Евангелия на горное наречие (Евангелия 1821; см. Иванов 1975 : 248). Отметим, что в «Сочинениях, принадлежащих к грамматике черемисского языка» (Пуцек-Григорович 1775) упоминания о диалекте, на базе которого составлена грамматика, не имеется. Считается, что в основу положен современный йошкар-олинский, или лесной, говор при использовании материала из других говоров марийского языка. Х. фон дер Габеленц выделяет поэтому горный и лесной (луговой) диалекты (von der Gabelentz 1841 : 122—139). Данное разделение принимают в дальнейшем эстонский лингвист Ф. Видеман (Wiedemann 1847) и венгерский языковед Й. Буденц (Budenz 1864; 1865). По итогам полевых исследований на территории Пермской губернии финский исследователь А. Генетц открывает и описывает в 1887 году новый, восточный, диалект (Genetz 1889). В середине XIX века термин *восточный* для названия диалекта вводит также автор «системы инородческого просвещения» Н. И. Ильминский. По его мнению, внутри лугового наречия выделяется особый говор, который предлагает назвать восточным (Иванов 1975 : 30).

В XIX веке горное наречие было более известно в ученом мире. На нем были опубликованы первое стихотворение (1769), Евангелие 1821, Учения Святых Апостолов, Апокалипсис Святого Иоанна (1827) (см. Иванов 1975 : 248), грамматики А. Альбинского (1837), М. Кастрена (Castrén 1845), Ф. Видемана (Wiedemann 1847). В 1902 году издана работа Г. Рамстедта с описанием грамматики, с приложением богатого словарного материала и текстов, собранных летом 1898 года в селе Тушналы (Ramstedt 1902).

Луговое наречие известно научному миру с 1775 года благодаря изданию первой грамматики (Пуцек-Григорович 1775). Из собирателей языкового и фольклорного материала по отдельным говорам лугового наречия следует назвать имя венгерского ученого А. Регули. Во время экспедиции к обским уграм он останавливался в Казани (1843 год и 1845—1846 гг.), где занимался изучением и исследованием языков и культур мордовского, чувашского и марийского народов (Кузнецова 2020 : 6—14). Из-за ранней смерти ему не удалось обработать и опубликовать свой материал. На основе его материала выдающийся венгерский финно-угровед Й. Буденц составил подробную грамматику лесного (в современной терминологии лугового) наречия марийского языка в двух частях под названием «Исследования по марийскому языку» (Budenz 1864; 1865). Он является также автором словаря по лесному и горному наречиям марийского языка (Budenz 1866). В 1885—1886 гг. сбором языкового и фольклорного материала в деревнях Уньжа и Морки занимался финский исследователь В. Поркка. Из-за ранней смерти ученого материалы издал А. Генетц в 1895 году (Porkka 1985).

Пермский языковой материал известен по собраниям А. Генетца, который в 1887 году в течение трех месяцев собирал материал в деревне Нижний Потам Красноуфимского уезда Пермской губернии. Свои записи он опубликовал в 1889 году (Genetz 1889). В планах было издание словаря, но собранный лексиче-

ский материал вошел в дальнейшем в словарь М. Силаши (Szilasi 1901). В 1899—1900 гг. у уфимских марийцев побывал известный финский ученый Х. Паасонен. Он собрал богатый словарный материал, записал много текстов, подготовил грамматику. Марийские тексты и словарь были изданы после смерти ученого П. Сиро (Paasonen 1939; 1948).

В XIX веке ученые не выделяли северо-западное наречие в отдельный диалект. В зарубежной финно-угорской научной литературе он был известен под названиями *яранский*, или *ветлужский*, *говор*, но чаще всего его причисляли к горному наречию. В 1808 году была издана первая книга на яранском диалекте (КК 1808), диалектные особенности которого были описаны профессором Казанского университета М. Веске (1889). Подчеркнем, что М. Веске в своей фундаментальной работе о марийских наречиях дал не только описание яранского говора, но и заложил основы для научного описания других диалектов, выявил законы палатальной и лабиальной гармонии гласных, наличие и количество редуцированных гласных, описал закономерности звуковых соответствий между горным и луговым наречиями и т. д. Говоры марийского языка он распределил в западную и восточную группы диалектов. Данную классификацию в дальнейшем поддержал и финский профессор Ю. Вихманн (Wichmann 1908), который в 1905—1906 гг. работал среди носителей разных марийских диалектов, в том числе и северо-западного наречия. Материалы по яранскому говору он опубликовал в 1931 году (Wichmann 1931). Во время экспедиции им был собран богатый языковой материал по горному, уржумскому и малмыжскому говорам марийского языка. По мнению М. Веске и Ю. Вихманна, к западной диалектной группе относятся козьмодемьянский и яранский диалекты. Восточную группу составляют царевokokшайский, уржумский, малмыжский, елабужский, уфимский и пермский диалекты.

Из грамматик марийского языка дореволюционного периода зарубежных авторов следует выделить грамматику венгерского ученого Э. Беке (Beke 1911). Она составлена с использованием всех ранее опубликованных источников по марийскому языку на базе богатого диалектологического материала. По своему объему и содержанию грамматика является, на наш взгляд, одной из детально разработанных грамматик того времени, объективно отражающих агглютинативный строй марийского языка. Из российских изданий нельзя обойти вниманием грамматику протоиерея Ф. Васильева (1887), составленную на основе лугового наречия. Автор подвергает критике грамматику А. Альбинского в том основании, что она «оказывается системой грамматики русской» и что особенности марийского языка в ней не учтены (Васильев 1887 : VI). С мнением Ф. Васильева нельзя согласиться, несмотря на тот факт, что образцом для написания и первой марийской грамматики 1775 года, и грамматики А. Альбинского 1837 года служила «Российская грамматика» М. Ломоносова. Обе грамматики составлены как нормативная грамматика, достаточно полно описывают грамматические явления марийского языка того времени, хотя и не лишены неточностей и недостатков. Они были написаны для всего марийского населения, в качестве учебных пособий, поэтому делать ссылку на их диалектную основу не было необходимости. В самом начале своей книги А. Альбинский подчеркивал, что «Черемисская грамматика учит правильно читать, писать и понимать черемисский язык» (1837 : 1). Марийские языковеды высказывают предположение, что грамматика А. Альбинского составлена на основе горного наречия. Подробный языковой анализ материала грамматики свидетельствует о том, что автор пользовался данными разных диалектов марийского языка: как современного горного, так и северо-западного наречий и йошкар-олинского говора лугового наречия, включал многие грамматические явления из восточных диалектов. К сожалению, Ф. Васильев, как и предыдущие авторы грамматик, не смог выявить все тонкости марийского языка, использовал в пособии русскоязычные термины, объясняя тем, что он проводит параллель между русским и черемисским языками, поэтому не видит надобности в изменении наименований

частей речи (Васильев 1887 : 56). По этой причине, например, притяжательные суффиксы и личные окончания глаголов им рассмотрены как притяжательные приставки, послелогои названы предлогами и т. д. (Васильев 1887 : 7, 20, 56). С точки зрения марийской диалектологии заслуживающими внимания являются рассуждения Ф. Васильева о наречиях марийского языка, которые на наш взгляд, не потеряли своей значимости и актуальности и в настоящее время. Он подчеркивает, что «кажущееся непримиримым различие между ними в действительности не так страшно. Восточные черемисы говорят с луговыми свободно без особого изучения чуждого наречия. [---] Между горным и луговым наречиями различий гораздо больше. [---] Природные черемисы как луговые горных, так и обратно, привыкают понимать друг друга очень скоро, и это служит доказательством, что различие наречий не касается основных законов языка» (Васильев 1887 : VI—VII).

2.2. Советский период

Советский период изучения марийских диалектов и говоров характеризуется интенсивной разработкой вопросов марийской диалектологии, которая началась в 1950-е годы в связи с составлением орфографических и толковых словарей марийского языка. Организацией всей диалектологической работы занимался Марийский научно-исследовательский институт. Были предприняты и осуществлены диалектологические экспедиции в районы проживания марийцев и за пределами МАССР. Местные говоры изучались и описывались с фонетической, морфологической, лексической, синтаксической и семантической сторон. На языковом материале отдельных наречий и говоров молодые марийские языковеды защитили целый ряд диссертационных работ. Обработка данных диалектологических экспедиций, полевых записей, многочисленные научные статьи, посвященные разным языковым вопросам, способствовали появлению монографий по проблемам исторической фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса марийского языка, а также цикла научных изданий серии «Современный марийский язык».

К этому времени относится выделение четвертого, северо-западного, наречия. Первые марийские научные экспедиции к северо-западным марийцам были организованы еще в 1930-х гг., но официально о наречии стали говорить только после 1958 года, когда состоялись диалектологические экспедиции МарНИИ по изучению языковых особенностей тоншаевских и шарангских марийцев, проживающих на территории Горьковской (сейчас Нижегородской) области. Научным исследованием северо-западного наречия и составлением словаря в начале 1970-х гг. занимались И. Г. Иванов и Г. М. Тужаров (1970; 1971). Северо-западное наречие включает говоры марийцев, населяющих в основном территории Нижегородской и Кировской областей, т. е. марийцев, занимающих обширные территории к северу-западу от так называемой «основной» части марийцев, проживающих в Республике Марий Эл. Отсюда название наречия, которое было предложено профессорами И. С. Галкиным и Л. П. Грузовым.

Наиболее полно исследованным наряду с северо-западным наречием является горное наречие. В 1981 году опубликован словарь горного наречия марийского языка, составленный А. А. Саватковой (1981), не потерявший свою значимость и научную ценность по настоящее время. Как глубокий знаток родного наречия с огромным научным багажом, еще до издания словаря она подготовила монографию о горном наречии, но рукопись долгое время пролежала в фонде МарНИИ и была издана в 2002 году в серии «Bibliotheca Ceremissica» при кафедре уральской филологии Университетского центра «Савария» (Венгрия) (Саваткова 2002).

Изучению восточного наречия и его многочисленных говоров посвятили научные труды многие марийские языковеды. Исследованием фонетических, морфологических, лексических особенностей калтасинского, прибельского, елабужского, белебеевского говоров занимался Н. И. Исанбаев. Отдельные его работы

лексического и морфологического плана охватывают весь ареал восточного наречия (Исанбаев 1970 : 41—51; 1978 : 172—177; 1980 : 5—22). Диалектным особенностям кунгурского говора посвятила свои исследования Е. И. Коведяева. В дальнейшем ее исследования легли в основу монографии о кунгурском (пермском) диалекте марийского языка (Коведяева 1991). Фонетические особенности красноуфимского говора изучал А. Н. Куклин, который в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию под названием «Фонетика красноуфимского говора марийского языка». Отдельные его работы посвящены истории формирования марийских говоров Приуралья (Куклин 1981 : 54—65; 1990 : 108—110). Лексические особенности прикамских говоров марийского языка проанализированы в работах В. И. Вершинина (1987 : 133—139; 1988 : 174—180; 1990 : 71—81). К сожалению, в данный период не были составлены ни монография обобщающего характера о восточном наречии, ни словарь, что, в первую очередь, объясняется наличием многих говоров и продолжающейся исследовательской работой по детальному изучению диалекта.

Аналогичная картина наблюдается с описанием говоров лугового наречия. Отсутствие специальных исследований по луговому наречию можно объяснить и тем фактом, что на базе центрального, моркинско-сернурского, говора сформировался лугово-восточный вариант марийского литературного языка. Отметим, что научные интересы Д. Е. Казанцева, первые статьи которого были посвящены фонетике йошкар-олинского говора, расширились в дальнейшем исследованиями об общих и отличительных чертах между горными и луговым наречиями, об истории цоканья в марийских диалектах и т. д. В итоге они способствовали появлению фундаментального труда о формировании диалектов марийского языка (Казанцев 1985). В монографии он рассматривает процесс образования ранних марийских диалектов, дает описание типичных особенностей говоров и наречий, появление которых он объясняет неравномерным влиянием соседних тюркских и русского языков.

Для становления марийской диалектологии как особого раздела в марийском языкознании огромное значение имеет монография Л. П. Грузова «Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении», изданная в 1965 году. Работа носит обобщающий характер, посвящена изучению всех наиболее важных вопросов фонетики диалектов марийского языка в сравнительно-историческом освещении. В ней предлагается объяснение фонетических особенностей современных диалектов. Автор предлагает реконструкцию звуковой системы древне-марийского языка (Грузов 1965).

До появления учебного пособия И. Г. Иванова по марийской диалектологии (1981), студенты вузов, обучающиеся на отделении марийской филологии, изучали предмет марийской диалектологии по трем томам марийских текстов, изданных Э. Беке (Beke 1957; 1961a; 1961b). Второй том текстов, считавшийся утерянным, открыл серию «Bibliotheca Ceremissica», издаваемую при кафедре уральской филологии Сомбатхейского педагогического института им. Д. Бержени (Beke 1995). Другой венгерский ученый Г. Березки опубликовал грамматику марийского языка, составленную на основе диалектных материалов, собранных им самим во время многочисленных диалектологических экспедиций по местам проживания народа мари с 1958 по 1979 гг. (Berezcki 1971). В дальнейшем на ее базе он составил учебник по марийскому языку для венгерских студентов, занимающихся финно-угорскими языками (Berezcki 1990). Обе книги имеют неопределимое значение для исследования марийских говоров и диалектов по настоящее время.

2.3. Новейший период

Новейший период в истории изучения марийских диалектов начинается с 1995 года после принятия закона о языках в Республике Марий Эл, на основании которого статус государственного языка наравне с русским получили марийский

(луговой) и марийский (горный) языки, т. е. два крупных наречия марийского языка, их литературные варианты стали официально самостоятельными языками. Ареалы северо-западного и восточного наречий остались вне действия закона о языках, что вызвало в последующем трудности в использовании материалов названных наречий в исследовательских работах по говорам марийского языка. С признанием существования двух марийских языков — луговомарийского и горномарийского — была нарушена стройная система классификации диалектов и говоров, которая складывалась веками. Только благодаря тому, что в начале XX века были разработаны и сформированы лугововосточный и горномарийский варианты марийского литературного языка, было намного легче определить место носителей восточного наречия и вписать его в зону функционирования лугово-марийского языка. В научный оборот вошел термин *лугововосточный марийский язык*, приравненный в дальнейшем термину *марийский язык*. Для носителей северо-западного наречия был создан так называемый *северо-западный марийский язык* (Кузнецова 2023 : 67—74). По словам И. Г. Иванова, уже в 90-е годы прошлого века шла попытка создания третьей, северо-западной, формы марийского литературного языка (Иванов 1995 : 281). Один из молодых исследователей северо-западного наречия А. А. Утятин, защитивший в 2006 году кандидатскую диссертацию на тему «Шарангский говор в системе марийских диалектов», подтвердил вывод марийских диалектологов о промежуточном положении северо-западного наречия между горным и луговым наречиями и заключил, что шарангский говор функционирует как один из говоров северо-западного наречия (Утятин 2006). В дальнейшем он поднял вопрос о том, не является ли северо-западное наречие креольским языком (Утятин 2010 : 155—156). В монографии, изданной совместно с Л. Н. Утятиной, ученый высказал предположение о статусе говора как особого наречия (Утятин & Утятина 2011). Искусственное разделение марийского языка сначала на два, в дальнейшем на три, приводит иногда к абсурдным результатам и, с лингвистической точки зрения, неправильной постановке вопроса о сути наречия в целом.

Относительно исследований горного наречия на современном этапе следует подчеркнуть, что в основном они касаются проблем горномарийского языка, а не наречия или горномарийского литературного варианта. Защищен целый ряд кандидатских диссертаций, изданы монографии и различные словари (Кудрявцева & Шабыков & Кузнецова & Краснова 2022). Отрадно то, что в работах диалектологического плана в последнее время чаще стали использоваться термином «горное наречие» (Сибатрова 2016 : 47—59; Эрцикова 2021 : 61—65).

Отметим, что в последние годы в полевые исследования по горному наречию, точнее, по горномарийскому языку, активно включились научные сотрудники Института языкознания РАН под руководством старшего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова Е. В. Кашкина. На наш взгляд, появление «нового финно-угорского» языка на лингвистической карте Евразии расширило возможности московских лингвистов для применения детально разработанной методики типологического описания малых языков на практике. За короткий период с 2016 по 2019 гг. участниками полевых исследований было опубликовано более 60 статей по разным языковым проблемам на базе материала, собранного в нескольких деревнях Кузнецовского сельского совета Горномарийского района. На основе данного материала в 2023 году появилась объемная монография «Элементы горномарийского языка в типологическом освещении» (Кашкин & Винклер & Давидюк & Дьячков & Иванов & Мордашов & Плешак & Хомченкова 2023). Результаты исследований, полученные путем обработки языкового материала деревень одного сельского округа, по мнению авторов монографии, отражают типологию всего горномарийского языка.

Новейший период характеризуется также активизацией исследовательской деятельности по говорам восточного наречия. Защищены кандидатские диссер-

тации и изданы монографии о фонетических, морфологических, лексических особенностях мишкинского (Апсарова 1999), балтачевского (Илиева 2001), прибельского (Сельдюкова 2010; 2011) и калтасинского (Сельдюкова 2017) говоров. Издан первый словарь балтачевского говора марийского языка А. А. Илиевой (2009). Проблемы синтаксиса восточного наречия анализируются в отдельных статьях и кандидатской диссертации Л. Я. Григорьевой (2003).

В 2012 году коллективом авторов при кафедре марийского языка и литературы Марийского государственного университета издана монография «Моркинско-сернурский говор» (Барцева & Васильев & Иванов & Матросова & Учаев 2012). Это первое крупное научное исследование о фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностях говора — диалектной базы лугово-восточного варианта литературного языка.

В начале XXI века марийская диалектология пополнилась двумя богатыми по своему объему и содержанию диалектологическими словарями. Первый из них — «Марийский диалектный словарь» Э. Беке, изданный в девяти томах при кафедре уральской филологии Педагогического института им. Д. Бержени (Сомбатхей) (Beke 1997—2001), бесценный источник для изучения исторических вопросов марийской диалектологии. Второй словарь под названием «Tscheremissisches Wörterbuch» опубликован в 2008 году в Хельсинки под редакцией А. Мойсио и С. Сааринен. В него включены диалектологические материалы, собранные в свое время В. Поркка, А. Генетцем, Ю. Вихманном, М. Рясяненем, Т. Е. Уотилой и Э. Итконеном. Материал был собран в период с 1885 по 1943 гг. (Moisio & Saarinen 2008).

3. Заключение

История изучения и исследования марийских диалектов свидетельствует о том, что марийские диалекты и говоры формировались в историческом времени и пространстве длительное время. Выделенные три периода в истории марийской диалектологии являются определенными ступенями в становлении марийской диалектологии как самостоятельного раздела в марийском языкознании.

Для дореволюционного периода характерны сбор и публикация диалектологического материала в различных изданиях, составление первых грамматик, перевод религиозной литературы на наречия и говоры. В данный период сформировались три крупных наречия марийского языка, два из которых — горное и луговое — являются исходными диалектами, в истории они известны с XVI века. Восточное наречие сложилось и сформировалось значительно позднее, в марийском языкознании оно известно с конца XIX века. Возникновение особого наречия связано с переселением части марийского населения на территории современного Башкортостана, которое началось после присоединения Марийского края к Российскому государству. Значительно повлияла на это и насильственная христианизация языческих марийцев.

Советский период отличается активным включением в сбор, изучение и публикацию диалектологических материалов марийских исследователей. Защищаются диссертационные работы, публикуются монографии. К этому периоду относится открытие четвертого, северо-западного, наречия марийского языка, объединяющего говоры марийцев, проживающих к северо-западу от основной части марийского населения, в соседних Горьковской (ныне: Нижегородской) и Кировской областях. Наречие является исходным марийским диалектом, сформировалось как следствие территориально-административной политики молодого советского государства во время образования Марийской автономной области, когда значительная часть марийского населения осталась за пределами границ МАО. Марийская диалектология сложилась в этот период как самостоятельный раздел марийского языкознания. В 1981 году было опубликовано первое и единственное

учебное пособие по марийской диалектологии на марийском языке для студентов вузов И. Г. Ивановым.

Новейший период внес некоторые изменения в изучение и исследование диалектов. Они связаны с принятием закона о языках в Республике Марий Эл в 1995 году, по которому литературные варианты двух крупных наречий — горного и лугового, получили статус государственного языка на территории республики, а ареалы северо-западного и восточного наречий остались вне предела действия закона о языках. Трудности возникали при использовании материалов названных наречий в исследовательских работах по говорам марийского языка. В последнее время наблюдается возврат к традиционной системе классификации марийских диалектов с четырьмя крупными наречиями и их говорами. Наиболее интенсивно на современном этапе исследуются горное и восточное наречия марийского языка.

Data availability statement: All data are available in the article.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Margarita Kuznetsova
E-mail: margarita_kuznetsova@hotmail.com

Сокращения

Евангелие 1821 — Евангелие. На горном наречии, Санкт-Петербург 1821; **История 1992** — История Марийского края в документах и материалах. Ч. 1. Эпоха феодализма, Йошкар-Ола 1992; **Каз. Ист. 1954** — Казанская история, Москва—Ленинград; **КК 1808** — Краткий катехизис христианского учения на русском и черемисском языках, Казань.

ЛИТЕРАТУРА

- Альбинский А. 1837, Черемисская грамматика, Казань.
 Апсатарова С. И. 1999, Мишкинский говор в системе диалектов марийского языка: фонетико-морфологическая характеристика. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Йошкар-Ола. <https://www.dissercat.com/content/mishkinskii-govor-v-sisteme-dialektov-mariiskogo-yazyka-fonetiko-morfologicheskaya-kharakter>.
 Барцева Л. И. & Васильев В. Н. & Иванов И. Г. & Матросова Л. С. & Учаев З. В. 2012, Моркинско-сернурский говор марийского языка, Йошкар-Ола.
 Васильев Ф. 1887, Пособие к изучению черемисского языка на луговом наречии протоиерея Федора Васильева, Казань.
 Вершинин В. И. 1987, Удмуртские заимствования в прикамских говорах марийского языка. — Вопросы диалектологии и истории пермских языков, Ижевск, 133—139.
 — — 1988, Русские заимствования в прикамских говорах марийского языка. — СФУ XXIV, 174—180.
 — — 1990, Татарские заимствования в прикамских говорах марийского языка. — Двужычие: типология и функционирование, Казань, 71—81.
 Веске М. 1889, Исследования о наречиях черемисского языка, Казань.
 Григорьева Л. Я. 2003, Глагольное управление в восточном наречии марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата фи-

- логических наук. <https://www.dissercat.com/content/glagolnoe-upravlenie-v-vostochnom-narechii-mariiskogo-yazyka>.
- Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.
 — — 1981, Марий диалектологий = Марийская диалектология, Йошкар-Ола.
 — — 1995, К проблеме единого литературного языка. — LU XXXI, 277—287.
- Иванов И. Г. & Тужаров Г. М. 1970, Северо-западное наречие марийского языка, Йошкар-Ола.
 — — 1971, Словарь северо-западного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- Илиева А. А. 2001, Лексическая и фонетическая характеристика балтачевского говора марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. <https://www.dissercat.com/content/leksicheskaya-i-foneticheskaya-kharakteristiki-baltachevskogo-govora-mariiskogo-yazyka>.
 — — 2009, Словарь балтачевского говора марийского языка, Йошкар-Ола.
- Исанбаев Н. И. 1970, Из истории лексики марийских говоров Башкирии. — Вопросы финно-угроведения. Вып. V, 41—51.
 — — 1978, Влияние татарского языка на падежную систему восточномарийских говоров. — СФУ XIV, 172—177.
 — — 1980, Особенности категории множественности имен существительных в восточномарийских говорах. — Вопросы грамматики и лексикологии марийского языка, Йошкар-Ола, 5—22.
- Казанцев Д. Е. 1985, Формирование диалектов марийского языка, Йошкар-Ола.
- Кашкин Е. В. & Винклер М.-Э. А. & Давидюк Т. И. & Дьячков В. В. & Иванов В. А. & Мордашов Д. Д. & Плешак П. С. & Хомченкова И. А. 2023, Элементы горномарийского языка в типологическом освещении, Москва.
- Коведяева Е. И. 1991, Кунгурский (пермский) диалект марийского языка, Москва—Гамбург.
- Кудрявцева Р. А. & Шабьков В. И. & Кузнецова М. Н. & Краснова Н. М. 2022, Социальный и научный статус горномарийского языка на современном этапе. — Вестник Марийского государственного университета. Т. 16, № 4, 548—559.
- Кузнецова М. Н. 2020, Кто он — Антал Регули? — Йойки, сюдбабцы, ярабцы... Венгерские финно-угроведы о фольклоре и эпосах уральских народов, Йошкар-Ола, 6—14.
 — — 2023, К вопросу о едином марийском языке. — Вестник Марийского государственного университета. Т. 17, № 1, 67—74.
- Куклин А. Н. 1981, О некоторых фонетических особенностях марийских говоров Приуралья. — ФУ 6, 54—65.
 — — 1983, Фонетика красноуфимского говора марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту
 — — 1990, История формирования марийских говоров Приуралья (лингвистическая интерпретация). — Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов, Москва, 108—110.
- Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов..., Санкт-Петербург. <https://сувары.рф/ru/content/opisanie-zhivushchih-v-kazanskoj-gubernii-yazycheskih-narodov>.
- Пуцек-Григорович В. 1775, Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка, Санкт-Петербург.
- Саваткова А. А. 1981, Словарь горного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
 — — 2002, Горное наречие марийского языка, Szombathely (Bibliotheca Seremissica V).
- Сельдюкова А. Т. 2010, Прибельский диалект марийского языка, Москва.
 — — 2011, Исследование марийского диалекта в иноязычном окружении (прибельский диалект), Москва.
 — — 2017, Калтасинский диалект марийского языка, Москва.

- Сибатрова С. С. 2016, Морфологическое освоение русских заимствованных глаголов в горном наречии марийского языка. — XV Игнатьевские чтения. Материалы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья» (Козьмодемьянск, 21—22 мая 2015 г.), Йошкар-Ола, 47—59.
- Утятин А. А. 2006, Шарангский говор в системе марийских диалектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. <https://www.dissercat.com/content/sharangskii-govor-v-sisteme-mariiskikh-dialektov>.
- Утятин А. А. 2010, Марийское северо-западное наречие — креольский язык? — CUFU XI. Pars II. Summaria acroasium in sectionibus, Piliscsaba, 155—156.
- Утятин А. А. & Утятина Л. Н. 2011, Шарангский говор в системе марийских диалектов: лингвистическое описание современного шарангского говора, Saarbrücken.
- Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.
- Эрцикова Г. А. 2021, Лексика левобережных говоров горного наречия с точки зрения активного и пассивного употребления (на материале озеркинского, ардинского и юринского говоров). — Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей, Йошкар-Ола, 61—65.
- Beke Ödön 1911, Cseremisiz nyelvtan, Budapest (Finnugor Füzetek 16).
- — 1957, Mari szövegek. Tscheremissische Texte. Band I, Budapest.
- — 1961a, Mari szövegek. Tscheremissische Texte. Band III, Budapest.
- — 1961b, Mari szövegek. Tscheremissische Texte. Band IV, Budapest.
- — 1995, Mari szövegek. Tscheremissische Texte. Band II, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica I).
- — 1997—2001, Mari nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Tomus 1—9, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica IV).
- Bereczki Gábor 1971, Cseremisiz (mari) nyelvkönyv, Budapest.
- — 1990, Chrestomathia Ceremissica, Budapest.
- Budenz József 1864, Cseremisiz tanulmányok I. — NyK III, 397—470.
- — 1865, Cseremisiz tanulmányok II. — NyK IV, 48—104.
- — 1866, Erdei- és hegyi-cseremisiz szótár. Főleg Reguly cseremisiz szógyűjteményéből és az Újtestamentom, Pest.
- Castrén, Matthias Alexander 1845, Elementa grammatices tscheremissæ, Kuopio.
- Genetz, Arvid 1889, Ost-tscheremissische Sprachstudien I. Sprachproben mit deutscher Übersetzung, Helsinki (JSFOu VII).
- Moisio, Arto & Saarinen, Sirkka 2008, Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki (LSFU XXXII).
- Porkka, Volmari 1895, Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Herausgegeben von Arvid Genetz. — JSFOu XIII.
- Paasonen, Heikki 1939, Tscheremissische Texte, Helsinki (MSFOu LXXVIII).
- — 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro, Helsinki (LSFU XI).
- Ramstedt, Gustav John 1902, Bergtscheremissische Sprachstudien, Helsinki (MSFOu XVII).
- Szilasi Móricz 1901, Cseremisiz szótár. Genetz Arvid közreműködésével szerkesztette, Budapest.
- von der Gabelentz, Hans Conon 1841, Vergleichung der beiden tscheremissischen Dialekte. — Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Heft 1, Bonn, 122—139.
- Wichmann György 1908, Mutatvány az urzsumi cseremiszek költészetéből. — NyK XXXVIII, 205—248.
- Wichmann, Yrjö 1931, Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen, Helsinki (MSFOu LIX).
- Wiedemann, Ferdinand Johann 1847, Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache, Reval.